

Татьяна Чумакова

Частный случай выбора: сталинская перепись 1937 г. и «выбор вер»

Сёрен Кьеркегор писал: «Как наследник хотя бы всех сокровищ мира не может вступить во владение ими ранее своего совершеннолетия, так даже наиболее одаренная природой личность – ничто, пока она не выберет, т. е. не определит самое себя; с другой стороны, даже самая ничтожная, по-видимому, личность – всё, если она сделает свой выбор: суть не в том, чтобы обладать тем или другим значением в свете, но в том, чтобы быть самим собою»¹. Представлял ли датский мыслитель, перед каким выбором в первой трети XX в. окажется множество людей, и какой ценой придется платить за то, чтобы «быть самим собой». С года сталинского «великого перелома» советские люди не просто должны были жить под тотальным контролем государства, но постоянно доказывать свою полную лояльность власти. Для миллионов выбора между конформизмом и нонконформизмом просто не могло быть, поскольку это был выбор между жизнью и смертью, и не только собственной, но жизнью и смертью всех своих близких, друзей, коллег и даже случайных знакомых.

Одним из ключевых событий этих страшных лет стала перепись 1937 г., результаты которой стали одной из причин большого террора 1937–1938 гг. Вторая всесоюзная перепись населения в СССР была проведена 6 января 1937 г. Предыдущие советские переписи проходили в 1920, 1923 и 1926 гг., а в 1932 г. прошла пробная. Последнюю перепись 1926 г. отделяли от 1937 г. не просто одиннадцать лет, а целая череда «дел», из которых прежде всего

вспоминается «академическое» 1929–1931 гг.², «дело славистов» (1933–1934 гг.)³ и «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», проходившее в период подготовки переписи 1937 г. Казалось бы, здравый смысл должен был заставить ученых: социологов, этнографов, историков религии – постараться создать такой продукт, который мог бы удовлетворить власть, но они, изучив международный опыт⁴, подготовили такие вопросники и инструкции для переписчиков, которые позволили получить максимально объективные результаты. Впрочем, советское правительство оказалось иного мнения, что не удивительно, ведь результаты переписи сильно расходились с официально озвученными с трибун данными. И это касалось не только численности населения СССР (по данным переписи 162 млн человек, а по официальным – никак не меньше 170 млн), но и состояния его религиозности. Уже в начале 1930-х гг. в советские чиновники пребывали в уверенности, что религия, будучи пережитком феодализма и капитализма, в социалистическом государстве умерла, и единственные ее приверженцы – это люди пожилого возраста. Этнологи, занимавшиеся изучением народной религиозности, отмечали, что «председатель колхоза не верил тому, что собрал научный работник у него под боком»⁵. Перепись показала реальное состояние дел. Верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 56,7 % от всех выразивших свое отношение к религии⁶, из них две трети крестьян и одна треть горожан, среди которых было немало рабочих и молодежи. Тем самым население смогло продемонстрировать свою нелояльность власти. Репрессии были скорыми: меньше чем через три месяца после проведения переписи ее главные организаторы – начальник бюро переписи населения О.А.Квиткин и его заместитель Л.А.Брандгендлер (Бранд), который лично занимался подготовкой комплекса инструкций по пятому пункту переписи «религия», – были арестованы вместе с другими руководителями ЦУНХУ⁷ и репрессированы. По всему СССР было почти одновременно арестовано множество специалистов и рядовых переписчиков на местах. Разгром советской статистики был завершён осенью, когда вышло постановление Совнаркома от 25 сентября 1937 г., в котором говорилось, что всесоюзная перепись 1937 г. проводилась «с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утверж-

денных правительством инструкций»⁸. Результаты переписи были признаны недействительными⁹, ее материалы засекречены, и лишь в конце 90-х гг. исследователи смогли приступить к их изучению¹⁰.

При подготовке к переписи одним из наиболее сложных был вопрос о религиозной принадлежности респондента. В предыдущих советских переписях такого не было. Исследователи считают, что решение о внесении пункта «религия» в вопросники было принято лично И.В.Сталиным. Руководство страны рассчитывало, что благодаря переписи они смогут получить отражающие действительность данные, которые вместе с тем покажут, каких огромных побед добился СССР в деле пропаганды атеизма. Возможно также, что внесение пункта о религиозной принадлежности было отчасти инспирировано наличием подобного вопроса в переписи, проведенной в Германии в 1933 г. Однако советские статистики считали, что такие вопросы нельзя вносить, поскольку они предполагают слишком субъективные ответы и потому противоречат классическим требованиям статистической науки. Ответ может быть неточным, поскольку человек не всегда может четко объяснить характер своей религиозности или сознательно исказить из страха перед возможными последствиями. Ведь к этому времени на территории СССР была закрыта большая часть христианских храмов, мечетей, синагог, дацанов, приверженцы любых конфессий подвергались преследованиям. И в этих условиях одни верующие были склонны скрывать свою религиозную принадлежность, другие, напротив, верили, что чем больше людей заявят о своей религиозности, тем больше откроют храмов, а третьи просто боялись репрессий, не зная того, какой ответ от них хотят получить, и отказывались говорить. По стране ползли слухи, что верующих «будут обкладывать налогами», что тех, кто записался таковым, «должны забрать», что всех неверующих «выжгут фашисты, а война скоро будет», что «верующих выселят из района, а детей выбросят из школы»¹¹.

Статистики предполагали, что ответ на пятый пункт опросного листа «религия» вызовет множество сомнений и разночтений. Поэтому первоначально вопрос о религии не собирались вносить в опросные листы в том числе и потому, что она воспринималась как «чрезвычайно важный», но «исторически отмирающий» признак. В XX в. большинство стран мира исключили пункт «религия» из программы переписи населения в связи с тем, что подобные вопро-

сы являются вмешательством в личное пространство человека и могут привести к нарушению принципа свободы совести. Именно этот аспект больше всего тревожил и советских статистиков в 1936 г. В уже упоминавшейся монографии А.И.Гозулова отмечалось, что «статистическая мысль приходит к убеждению, что, пользуясь арсеналом методов классической теории статистики, вряд ли стоит пытаться проникать в тайники человеческой совести. Этому немало способствовали неясности и противоречия в определении признака религиозной принадлежности, которые сопутствовали обсуждению этого вопроса в международных статистических организациях... переписи населения фиксируют лишь формальную принадлежность к религии и не ставят вопроса о самом факте религиозности, ибо это касается таких сторон сознания, где нарушается принцип “свободы” совести»¹². К чести статистиков, готовивших перепись, надо отметить, что они чрезвычайно ответственно подошли к постановке этого вопроса. Переписчики получили инструкцию, в которой подробно излагалось, как именно надо задавать вопрос о религиозной принадлежности, с тем чтобы респондент понял, что речь идет не о том, к какой конфессии он принадлежит формально, а о том, каковы его собственные религиозные убеждения: «Ответ на этот вопрос заполнять только для лиц 16 лет и старше. Речь в этом вопросе идет не о вероисповедании, к которому опрашиваемый или его родители причислялись официально в прошлое время. Если опрашиваемый считал себя неверующим, записывать “неверующий”, а для верующих, придерживающихся какого-либо определенного вероучения, записывать название религии (например, православный, лютеранин, баптист, молоканин, магометанин, иудей, буддист и т. п.)»¹³.

Но для того, чтобы обработать ответы, список «религий» надо было свести к минимуму. С вопросом о составлении такого ЦУНХУ обратилось в Музей истории религии АН СССР (МИР), директором которого на тот момент являлся В.Г.Богораз (Тан)¹⁴, а также к исследователю русского религиозного свободомыслия В.Д.Бонч-Бруевичу¹⁵. Из официального письма руководства ЦУНХУ в МИР в марте 1936 г. следует, что в чрезвычайно краткие сроки (фактические на работу оставались два месяца: апрель и май) исследователи должны составить «пособия к разработке материалов переписи по религиям, встречающимся в пределах СССР». Содержание этих пособий переписное Бюро представляло себе следующим образом:

«1) Перечисление всех позиций вероисповеданий, по которым будет разрабатываться материал. В 1897 году таких позиций, как известно, было 16¹⁶. По условиям машинной техники разработки переписи наиболее удобно было бы иметь не более 12 позиций, причем одна позиция предназначается для лиц, не принадлежащих ни к какому вероисповеданию, другая, сборная – для мало-распространенных вероисповеданий, не отнесенных к определенным группам (так называемые «прочие»), третья – для лиц, не давших ясного ответа на вопрос о религии. Таким образом, для главных религий и примыкающих к ним вероучений остается лишь 9 позиций.

2) Пособие, раскрывающее содержание каждой позиции (систематический список вероисповеданий), с перечислением всех относящихся к ней частей, синонимов и прочих названий, в том числе и устаревших, но могущих встретиться в ответах на вопрос о религии. Тут же желательно дать указание, среди каких народностей и в каких частях СССР встречается преимущественно данная религия и с какими другими вероисповеданиями по названию или по родственности может быть смешана данная группа.

3) Словарь, в котором размещаются в алфавитном порядке все названия, встречающиеся в пособии № 2, с указанием позиций, к которым они относятся.

4) Пособия эти, как указано уже в нашем отношении от 15 марта с/г, должны быть готовы к 1 июня с/г; во всяком случае, основное пособие, список позиций религий (№ 1), необходимо иметь не позже этого срока. Так как к составлению пособия Вами уже приступлено (отношение от 26 марта № 69-08), составление пособий к сроку не представит, по видимому, затруднений¹⁷.

Судя по переписке между В.Г.Богоразом и В.Д.Бонч-Бруевичем, они договорились о сотрудничестве. Главной проблемой для обоих был размер «списка религий». Бонч-Бруевич писал Богоразу: «Как видите, у них самих не установлена точка зрения, как сделать список религий, религиозных групп, согласий и сект, – подробный или более узкий, – для всесоюзной переписи СССР. Я стою за подробный список, так как иначе ничего не выйдет, или выйдет та ерунда, которая была при статистике во время переписи по вероисповеданиям при самодержавном правительстве, когда записалось 2 млн различных представителей сект и согласий, а на самом деле тут же вслед за этим было научно установлено и доказано, что их было более 20 млн. Вероятно, Вы помните статью Пругавина в “Русской мысли”, которую он подписал фамилией

Борецкий: «Два или двадцать миллионов»». По всей видимости, Бонч-Бруевич считал, что список должен быть чрезвычайно обширным, поскольку отмечает, что необходимо «его сделать не таким сжатым, как это было в статистических таблицах при самодержавии, а наоборот, сделать исчерпывающие перечисления, так как надо твердо знать, что ни один сектант, ни один старообрядец ни в коем случае не запишет себя в другое, даже близко подходящее согласие, а сектант – в секту, а если только захочет сказать, то обязательно потребует точного наименования его вероисповедания»¹⁸. При этом он отмечает, что такие таблицы им были составлены в 1932 г. «для потребностей комвнудела»¹⁹.

Богораз предложил Бюро переписи кандидатуры А.И.Клибанова²⁰, А.А.Невского²¹, В.И.Недельского²² и Г.О.Монзеллера²³. Но мы не можем с уверенностью утверждать, что ученики уже арестованного к тому моменту Н.М.Маторина²⁴, Клибанов и Невский, принимали участие в подготовке переписи, поскольку летом 1936 г. они были арестованы по делу «контрреволюционной группы Н.М.Маторина». Впрочем, в документах о подготовке переписи сохранилось чрезвычайно мало фамилий разработчиков «списка религий», и можно предположить, что были оставлены имена лишь тех, кому удалось избежать репрессий по маторинскому делу (в частности раздел иудаизма готовил аспирант Н.М.Маторина М.И.Шахнович). В мае 1936 г. умирает В.Г.Богораз, и подготовкой работ по переписи в Музее истории религии стали руководить новый заместитель директора музея В.О.Василенко, который после ареста Маторина возглавил третий отдел МИРа (его предшественник А.М.Покровский, бывший заместителем Богораз, также был репрессирован по делу Маторина), и ученый секретарь Ю.П.Францов²⁵.

Новое руководство МИРа также требовало уточнений по позиции «религия» в переписном листе, поскольку, как писал в ЦУНХУ Ю.П.Францов, этот пункт «при формальном опросе может дать совершенно механические представления о прежней принадлежности опрашиваемого к той или иной религии. Было бы желательно в инструкции этот вопрос несколько уточнить, например, дать вопрос “отношение к религии”. В случае положительного ответа следующий вопрос задается о принадлежности к той или иной определенной религии»²⁶.

Работа, проделанная в краткие сроки сотрудниками МИРа, не была бы возможна без многолетних исследований, которые проводились по изучению религиозных представлений народов, населявших СССР, и по составлению «карты религий СССР». Все эти усилия этнографов и историков религии нашли воплощение в «Перечне религиозных групп по позициям для переписи 1937 г.». В этом «Перечне» было несколько позиций: «Название религиозной группировки и ее подразделений», «Самоназвание и название», «Среди каких народов встречается», «Район распространения». Основных религиозных групп было девять. Первое место в перечне занимали православные, среди которых были выделены четыре основные группы: «1) староцерковники: тихоновцы, иосифляне, григорьевцы, серафимовцы, викторовцы, сергиевцы и др., и 2) обновленцы: живоцерковники, древле-апостольская церковь, союз церковного возрождения и др. (большей частью распались), 3) Автокефалисты Украины и 4) Автокефалисты Грузии». Второе место отводилось армяно-грегорианам, за ними шли католики, протестанты разных течений, среди которых выделяли три: лютеране, кальвинисты и англикане. Пятую позицию занимали иудеи, которые также были разбиты на три группы: ашкинази (два течения: миснагдим и хасиды), караимы и «другие течения, примыкающие к иудаизму» (иудействующие и субботники). Далее следовали мусульмане. Седьмая позиция была отведена «буддистам и ламаистам», разделенным на две группы: «ламаисты желто-шапочного толка (желтошапочники), и фоиисты». Следующими шли шаманисты и группы, отделившиеся от них: бурханисты и последователи культа Хэри-мапа. Замыкающие список «прочие религии» включали в себя браманистов, конфуциан, огнепоклонников (парси и гвевры, проживавшие в Баку), а также последователей старых патриархально-родовых культов (марийская кугу-сорта (большая свеча), липопоклонники – удмурты и последователи «кузьки – мордовского бога»²⁷. Впрочем, этот перечень не был окончательным, и возникший в результате долгих споров и переписки с ЦУНХУ «Систематический указатель вероучений (религий) и антирелигиозных группировок» существенно отличался от предыдущего варианта. В нем было 12 позиций (групп), старообрядцы «поповского согласия» были отнесены к православным, а «беспоповцы» к «христианам прочих направлений». Группа 1

включала неверующих («синонимы: атеисты, неверие, атеизм; антирелигиозные, антирелигиозники, антихристы, безбожники, воинствующие безбожники, свободомыслящие»), безразличных к вопросам веры и сомневающимся («Философские мировоззрения: агностики, агностицизм; гуманисты, гуманизм; материалисты, материализм; моралисты, морализм; натуралисты, натурализм; научное мировоззрение; позитивисты, позитивизм»)²⁸. Относительно распространения этой группы говорилось, что они «распространены между всеми национальностями и по всей территории СССР». Самой разнообразной была группа 6 «Христиане прочих направлений: сектанство, секты, возникшие на почве православия и протестантства», она состояла из множества течений старообрядцев «беспоповцев», только «мелких групп» там было 18, и у всех указаны не только самоназвания, но и места проживания, например: «Дыропеки. Проживали в Саратовском крае. 12. Пасхальники. Проживали в Черниговской обл. 13. Никудышники. Проживали в Астрахани»²⁹. Предпоследняя (одиннадцатая) группа включала в себя «прочие и не точно обозначенные религии». В нее попали не только огнепоклонники, «браманисты» и «язычники», но и «сторонники религиозно-философских систем: деисты, пантеисты, спиритуалисты, мистики, теософы, спириты, оккультисты и последователи “христианской науки”»³⁰.

Подготовка переписи 1937 г., ее проведение, ответы на вопросы анкеты и позднейшие процессы над организаторами переписи – все это примеры выбора: выбора ученого, выбора религиозной принадлежности, выбора между жизнью и смертью. Последующие переписи уже готовились и обрабатывались в согласии с «линией партии», и о свободе выбора гражданам СССР пришлось забыть на долгие десятилетия.

Примечания

- ¹ *Кьеркегор С.* Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг / Предисл. П.Ганзена. Ростов н/Д., 1998. С. 225.
- ² См. *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 201–235.

- ³ См. *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М.* Дело славистов. 30-е годы. М., 1994.
- ⁴ По результатам этих исследований ЦУНХУ подготовило монографию *Гозулов А.И.* Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). М., 1936.
- ⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 221. Оп. 2. Д. 7. Л. 3.
- ⁶ *Жиromская В.Б.* Религиозность народа в 1937 году (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Ист. вестн. 2000. № 5. С. 107–108.
- ⁷ *Максимова В.Н.* Из воспоминаний (20–30-е годы) // Вопр. статистики. 1996. № 10. С. 78–87.
- ⁸ *Волков А.Г.* Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. Экспресс-информация. Вып. 3–5 (ч. II). М., 1990. С. 6.
- ⁹ В заключении специальной комиссии утверждалось: «1. Перепись была организована с нарушением самых элементарных правил. 2. Перепись была проведена вредительски, имея предвзятой задачей доказать фашистскую ложь о смерти в СССР от голода и эмиграции из СССР в связи с коллективизацией нескольких миллионов человек. 3. Пропущено при переписи, судя по вышеприведенным данным, не менее 4% населения или около 6,5 млн человек». Цит. по: *Блюм А., Меспуле М.* Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине. М., 2006. С. 109.
- ¹⁰ См. подробнее: *Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
- ¹¹ *Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социол. исслед. 1990. № 6. С. 7.
- ¹² *Гозулов А.И.* Указ. соч. С. 130.
- ¹³ Там же. С. 132.
- ¹⁴ Богораз Владимир Германович (псевдоним – Н.А.Тан, от имени Натан, данного при рождении, В.Г.Тан, Тан и др.) (1865–1936), этнограф, писатель. Один из зачинателей изучения народов Севера. В 1918 г. стал хранителем Музея антропологии и этнографии РАН. Был одним из инициаторов создания Института народов Севера и Музея истории религии АН СССР, директором которого он стал.
- ¹⁵ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955), государственный и общественный деятель, историк, в 1917–1920 гг. управляющий делами Совнаркома, позже занимался научной работой, был создателем Государственного литературного музея. С 1946 г. возглавлял Музей истории религии.
- ¹⁶ Позиции переписи 1897 г. по вероисповеданиям: православные и единоверцы; старообрядцы и уклоняющиеся от православия; армяно-грегориане; армяно-католики; римско-католики; лютеране; баптисты; менониты; англикане; лица остальных христианских исповеданий; караимы; иудеи; магометане; буддисты и ламайты; лица остальных нехристианских исповеданий.
- ¹⁷ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 7. Л. 7.
- ¹⁸ Там же.

- 19 «Комвнудел» – это народный комиссариат внутренних дел (НКВД).
- 20 Клибанов Александр Ильич (1910–1994) – историк религии, специалист по истории религиозного свободомыслия в России.
- 21 Невский Александр Арсеньевич (1898–1980) – историк религии, специалист по православию и народной религиозности.
- 22 Недельский Владимир Ипполитович (1903–1958) – историк религии, специалист по раннему христианству.
- 23 Монзеллер Георгий Оскарович (1900–1959) востоковед, переводчик с японского и китайского языков. В 1936 г. в МИР АН СССР заведовал отделом нехристианских религий.
- 24 Маторин (Моторин) Николай Михайлович (1898–1936) – исследователь религии, фольклорист, этнограф. После революции 1917 г. Маторин принимал активное участие в политической жизни страны и с 1922 г. был секретарем Г.Е.Зиновьева, что впоследствии и послужило основанием для его ареста в качестве участника «троцкистско-зиновьевского блока». Был директором Института антропологии и этнографии АН СССР, активно занимался преподавательской деятельностью, работал в Музее истории религии АН СССР, руководил группой по изучению «бытового православия». Был арестован в 1935 г., расстрелян в 1936 г. По «делу Маторина» проходили также почти все его ученики и сотрудники, в результате чего российская этнографическая и религиоведческая наука понесли огромные потери, особенно в области изучения народной религиозности.
- 25 Францов (Францев) (Георгий) Юрий Павлович (1903–1969), философ, социолог, историк религии, общественный деятель, академик АН СССР. С 1939 по 1945 гг. – директор Музея истории религии АН СССР и зав. сектором истории религии и атеизма Института философии АН СССР.
- 26 ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 61. Л. 10.
- 27 Там же. Л. 90–95.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Там же. Л. 112.